

абсолютным показателем «здоровой» жизни, они обязательно преломлялись через культуру здоровья, которая передавалась в поколениях через семью, образование, превращалась в определённый образ жизни, стиль жизни, взгляды на жизнь и здоровье, формировали здоровьесохраняющее поведение. Ещё в СССР в 70-80 годы XX века было показано, что дети родителей с высшим образованием болеют в 13-15 раз меньше, чем у родителей без оного. Ведь в СССР во всех вузах большое внимание уделяли основам медицинских знаний и здорового образа жизни, работали лектории по теме профилактики различных заболеваний, да и социальные гарантии оздоровления в виде пионерского лагеря, дома отдыха, санатория, профилактория были в то время доступны каждому. И хотя культура здоровья была не на высоте, но социальные дивиденды очень помогали. Средняя продолжительность жизни в 80-е годы в СССР была выше, чем даже в Европе и США.

Трансформация российского общества, его капитализация поменяла приоритеты жизни государства и человека и его здоровье как-то потерялись, перестали заботиться о здоровье, как раньше государство, хотя кое-что осталось, но носит единичный характер, мало доступно большинству, теперь если срочно нужно помочь человеку, то деньги собирают всем миром и/или через благотворительные организации. Семьи скромно живущих граждан (~ 70%) сами оплачивают свой отдых, а иногда и лечение. Государство попыталось также и ответственность за сохранение своего здоровья переложить на граждан, как в западных капиталистических странах, но это ему практически не удаётся, так как культура здоровья населения низкая, а доходы большинства жителей страны более чем скромные.

Таким образом, специалистам по здоровью необходимо проводить большую работу по насыщению знаниями, учёбе навыкам и методам сохранения здоровья современных граждан нашей страны.

УДК 316.334.52

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫХ ПРАКТИК НА ЗАОВРАЖЕННЫХ ТЕРРИТОРИЯХ Г. САРАТОВА

И.Н. Росущан

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

М.В. Ковалёв

*Саратовский государственный технический университет
имени Ю.А. Гагарина, Саратов*

В данной статье рассматриваются социальные аспекты градостроительных практик на заовраженных территориях города Саратова. В качестве модельных полигонов были избраны Глебучев и Белоглинский овраги. Авторы делают вывод, что на протяжении почти всей истории города, заовраженные территории доставляли большие неудобства, препятствуя градостроительству. Они были зоной некомфортного проживания, привлекавшие беднейшие слои горожан. Градостроительное освоение этих территорий оказывалось связанным с целым рядом социальных проблем, например, с необходимостью массового расселения, сноса незаконных построек, урегулирования земельных споров и др.

Ключевые слова: социальные проблемы, социальное развитие, благоустройство города, овраги.

SOCIAL ASPECTS OF URBAN DEVELOPMENT PRACTICES IN THE TERRITORY OF SARATOV

I.N. Rosuschan

Saratov National Research University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

M.V. Kovalev

Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, Saratov

The article is devoted to the social aspects of urban's development practices in the territory of Saratov. Glebuchevo and Beloglinskiy ravines were chosen as model polygons. Authors conclude that throughout most of the history of the city the ravine's territory made the great inconvenience, was hindering to urban development. It was uncomfortable area the spot where the poorest citizens attracted. Urban development of these territories was associated with a number of social problems, such as the need for mass resettlement, demolition of illegal buildings, settlement of land disputes.

Key words: social problems, social development, improvement of the city, ravines.

Каждый город является, с одной стороны, неповторимой индивидуальностью, с другой стороны, несет в себе типические черты определенного общества и эпохи. При этом судьба каждого конкретного города во многом складывается под воздействием его географического положения. Поэтому развитие города как «сложной системы» носит лишь частично предсказуемый, вероятностный характер. Его трудно достоверно спрогнозировать, последовательно спланировать и реализовать. В то же время градостроительное развитие города не может быть отдано на откуп саморегулируемым процессам, поскольку оно всегда связано с решением важных социальных проблем [1].

Саратов является городом со сложной геоэкологической обстановкой, объясняющейся сочетанием специфических природных и антропогенных факторов, таких как сложный ярусный рельеф и тесное переплетение промышленных, селитебных и рекреационных зон. Овражно-балочную сеть города можно отнести к средообразующей системе, которая оказывала существенное влияние на его развитие, в том числе на градостроительные практики. Примечательны в этом плане земли Глебучева и Белоглинского оврагов. Вопрос об их роли в истории территориального развития Саратова и влиянии на городской социум был и остается актуальным и обсуждаемым.

Долгое время оба оврага служили естественными географическими границами города. Глебучев овраг к тому же выполнял оборонительные функции. После обретения Саратовом статуса губернского города начинается его постепенный рост. Город стал выходить за сформировавшиеся границы, и лишь за первую половину XIX в. увеличил площадь в 5 раз. В 1811 г. в Саратове произошел крупный пожар, позволивший преобразовать городскую застройку и придать центру города планировочные решения, близкие к нынешним.

Рост города и потребность в освоении новых территорий поставили вопрос о будущем оврагов. Еще в XIX в. при освоении заовраженных земель проводилась засыпка отдельных участков бытовым мусором и навозом. Отчасти

это привело к исчезновению различных элементов эрозионной сети, но одновременно к возобновлению в новых местах роста оврагов. Согласно «Плану Губернского города Саратова» 1810 г., долина Глебучева оврага находилась в естественном состоянии. Городская селитебная застройка не пересекала долину, а лишь вплотную подходила к ней. Поквартальная застройка в это время уже занимала приустьевые части небольших левых притоков водотока русла Глебучева оврага. Средние и верхние участки притоков не были освоены населением под застройку по причине крутизны и неустойчивости склонов. Особенность застройки территории города заключалась в том, что она в целом была спланирована параллельно долине Глебучева оврага и повторяла все изгибы русла.

Морфология долины речки Белой Глинки, в отличие от Глебучева оврага, была не так резко выражена. Верхнее и среднее течение долины к 1810 г. были освоены под застройку, ориентировка которой в основном совпадала с течением речки. Четкую выраженность в рельефе долина приобретала лишь в нижнем течении, где в нее впадал достаточно крупный левый приток, и разрывалась сплошная городская застройка. Заовраженные территории Саратова считались некомфортными и малопривлекательными местами проживания. Будучи долгое время в статусе городских окраин, они привлекали беднейшие слои населения. Социальный облик обитателей откладывал отпечаток на характер застройки. Зачастую она была представлена полуземлянками. Долгое время в днищах Белоглинского и Глебучева оврагов в направлении Волги протекали зловонные потоки нечистот. Однако сами жители усугубляли ситуацию, складировав на склонах разнообразные отходы. Санитарная культура горожан была крайне низкой [2].

Хаотичный характер застройки заовраженных территорий создавал неразбериху в вопросах собственности. Жители нередко вели между собой тяжбы из-за земельных споров. Но, главное, нерешенность вопросов землеустройства порождала проблемы для городских властей. Архивные документы повествуют, как в 1857 г. городскими властями было зарегистрировано прошение Федора, Павла и Александра Захаровых. Они сообщали, что на правах наследования обладали земельным участком в Глебучевом овраге площадью 3821 кв. сажень, который предназначался для разведения сада. Они просили дать разрешение огородить владение и разбить там сад. Захаровы обнесли участок дощатым забором, потратив 200 рублей серебром. Однако позднее квартальный надзиратель Волков с поверенным от общества Василием Утешевым распорядились снести забор, что было сделано сотрудниками полиции. Братья подали жалобу городским властям, потребовав восстановить ограждение и взыскать компенсацию. Спор длился до 1859 г., когда на сторону владельцев встала Саратовская строительная и дорожная комиссия [3]. Таким образом, Глебучев овраг дает пример столкновения частных и общественных интересов.

Усложнение городской структуры Саратова в конце XIX-начале XX вв. нашло свое отражение и в преобразовании эрозионного рельефа. Экономический

рост и развитие регулярной сетки улиц и кварталов привело к необходимости строительства крупных инженерных сооружений, способных справляться с возрастающими нуждами населения и промышленности города [4]. Так, Глебучев овраг предлагалось сделать садом. Было составлено воззвание, и распространялись специальные подписные листы: «Когда же посадки разрастутся, можно будет разместить в саду и аттракционы, и эстраду, что совершенно изменит местный климат». Однако сада не получилось – комитет, предлагавший посадить сад, не нашел достаточного количества денег.

В конце XIX в. в Глебучевом овраге, несмотря на запрещение строительства, вынесенное Саратовской городской думой, активно возникали постройки. Скученность населения и низкая санитарная культура усиливали эпидемиологические риски. Недостаток в чистой воде более чем для половины населения земель Глебучева оврага и его отрогов стали серьезным фактором для распространения холерной эпидемии 1892 г. [5]. Городские власти одним из решений проблемы видели обязательное выселение жителей из оврага и его засыпку. В действительности, еще с 1860-х гг. проводились мероприятия по освоению новых городских ландшафтов путем засыпки отрогов оврагов.

Что касается Белоглинского оврага, то период его интенсивного градостроительного освоения начинается с 50-х годов XIX в. Увеличивается количество каменных зданий, уплотняется застройка вдоль улиц, вытесняются за пределы городской черты сады и огороды [6]. В середине XX века по дну Белоглинского оврага началась прокладка огромного железобетонного коллектора (трубы), который должен был пройти по руслу оврага от Университетской улицы до Волги. Одновременно вслед за строительством ливневого коллектора верхняя часть оврага засыпалась грунтом и мусором. К 1940 г. коллектор был положен от Университетской до Пугачевской улиц.

Необходимо отметить, что вопрос о социальной роли оврагов в истории Саратова, об историко-экологических аспектах использования овражных территорий в городе недостаточно изучен. Это порождает проблемы для развития городской инфраструктуры и хозяйства. К тому же, многие социальные проблемы, связанные с оврагами, до сих пор остаются злободневными, например, проблема санитарного состояния и экологической культуры жителей. Именно поэтому данный вопрос требует детального изучения. Главной задачей для города должно стать рациональное и экономически выгодное использование земель оврагов.

Список литературы

1. *Тарасова Л.Г.* Градостроительное развитие г.Саратова: учеб.пособие. Саратов, 2008.
2. *Росуцан И.Н., Ковалёв М.В.* Саратовские овраги как источник социальных проблем: историко-экологический аспект // Материалы международной научно-практической конференции Дыльновские чтения. Саратов, 2017. 543 с.
3. Смета на засыпку части Глебова оврага у дома Шеховского в 4-части г. Саратова // Государственный архив Саратовской области. Ф. 16. Оп. 1. Д. 658.
4. *Зайцев М.В.* Саратовская городская дума (1871-1917). Саратов, 2017. 408 с.

5. Ковалёв М.В., Шешнёв А.С. Факторы развития и распространения холерных заболеваний в Саратове (конец XIX-начало XX века) // Вестник Московского университета. Сер. 5: География. 2017. № 1. С. 55–62.
6. Шешнёв А.С. Антропогенные отложения и формы рельефа городских территорий: формирование, развитие, геоэкологическая роль (на примере Саратова). Саратов, 2012. 287 с.

УДК 37.042+37.015.3-056.37

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОЛЬНОСТИ В УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УМСТВЕННО ОТСТАЛЫХ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

О.И. Суслова, М.А. Гурьянова

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

В статье рассматривается проблема формирования произвольности в учебной деятельности детей младшего школьного возраста с умственной отсталостью. Приводится теоретический анализ проблемы формирования произвольности. Также в статье представлены результаты проведенного исследования уровня сформированности произвольности детей данной категории.

Ключевые слова: произвольность, учебная деятельность, младший школьный возраст, умственная отсталость

FEATURES OF ARBITRARINESS IN THE LEARNING ACTIVITIES OF MENTALLY RETARDED CHILDREN

O.I. Suslova, M.A. Guryanova

Saratov National Research University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

The article considers the problem of formation of self-regulation in learning activity of primary school age children with mental retardation. The theoretical analysis of the problem of formation of arbitrariness is presented. The article also presents the results of the study of the level of formation of arbitrariness of children of this category.

Key words: arbitrariness, teaching activities, primary school age, mental retardation

Произвольность является важной составляющей в обучении младшего школьника. Многие авторы (Л.И. Баскакова, Н.В. Гавриш, Е.Л. Григоренко, О.Ю. Ермолаев, С.Н. Каллиникова, Э.М. Рутман и др.) отмечают, что высокий уровень развития произвольности оказывает положительный результат на процесс обучения.

Проблеме произвольности детей с нарушением интеллекта посвящены труды многих исследователей (И.В. Белякова, Л.И. Божович, Л.С. Выготский, В.А. Иванников, Д.Н. Исаев, В.Г. Петрова, С.Л. Рубинштейн, и др.). По мнению ряда авторов, (Л.И. Баскакова, С.В. Лиепень и др.), в младшем школьном возрасте у умственно отсталых детей доминирует пассивное внимание.

В младшем школьном возрасте активное внимание у умственно отсталых детей характеризуется: малым объемом, слабой устойчивостью и переключаемостью, сниженной произвольностью. Свойственные ученикам с умственной отсталостью нарушения внимания затрудняют формирование у них произвольного поведения и деятельности, а также отрицательно влияют на их работоспособность [1]. Снижение устойчивости внимания осложняет